

## ИНФОРМАЦИОННО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

**Н.А. Микиденко**

Сибирский государственный университет  
телекоммуникаций и информатики,  
Новосибирск

nl\_nsk@mail.ru

Статья посвящена исследованию этничности в парадигме информационного взаимодействия. Этническая группа рассматривается как сложная информационная система, внутреннее единство которой обеспечивается синхронными и диахронными информационными связями. При этом диахронные связи отвечают за временную преемственность в развитии группы, а синхронные связи обеспечивают пространственную стабильность. Делается вывод о том, что формой трансляции информации, отражающей самобытность этнической группы, выступают символы и символические системы.

**Ключевые слова:** феномен этничности, информационные синхронные и диахронные связи, символ, символизация, синхронно-диахронное взаимодействие.

## INFORMATION-SYMBOLIC NATURE OF ETHNIC GROUPS

**N.L. Mikidenko**

Siberian State University of Telecommunications  
and Information Sciences,  
Novosibirsk

nl\_nsk@mail.ru

The aim of this article is to investigate ethnicity through informational interaction. An ethnic group is examined as a complex informational system affiliated internally through synchronic and diachronic informational links. While diachronic links provide temporal continuity of ethnic group development, synchronic ones are responsible for spatial stability. The article concludes that the means of transferring information that reflect a group identity are symbols and symbol systems.

**Key words:** phenomenon of ethnicity, synchronic and diachronic informational links, symbol, symbolization, syncho-diachronic interaction.

Стало научным трионизмом утверждение, что одной из черт современного развития общества является «этнический парадокс»<sup>1</sup>. Суть этого явления состоит в том, что этнические процессы современности развиваются под влиянием двух взаимосвязанных тенденций, одна из которых

имеет интегрирующую направленность, а другая — дифференцирующую. С одной стороны, возросла взаимосвязанность и цельность человечества, что привело к унификации образа жизни, стиранию различий в быту и поведенческих стереотипах. С другой стороны, на фоне этих процессов возросло стремление к сохранению

<sup>1</sup> Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М., 2000. – С. 20.

своей культурной, в том числе этнической самобытности.

Широта этнических проблем, характерных для современной эпохи, определила востребованность продолжения научной дискуссии о сущности этнического. Ни одна из существующих ныне теорий и концепций не объясняет в полной мере парадокс этнического возрождения.

Одним из перспективных направлений в изучении этничности является информационная теория этноса, получившая свое обоснование в работах Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова<sup>2</sup>. Идеи этих авторов получили поддержку и развитие в исследованиях А.А. Сусоколова<sup>3</sup>. Проблема специфики этнических групп решается в рамках данного подхода с использованием категории «информация». Этническая группа понимается как группа, внутреннее единство которой основано на информационных связях. С.А. Арутюнов указывает, что «механизм существования этнических общностей всех типов, их пространственная стабильность, их временная преемственность основывается главным образом на связях, которые могут быть описаны в рамках понятия информация»<sup>4</sup>. Этнические связи в этом случае выступают трансляторами специфической информации, обеспечивающей сохранение самобытности группы.

<sup>2</sup> Арутюнов С.А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989. – 243 с.; Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. – 1972. – № 2. – С. 8–30.; Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 7–11.

<sup>3</sup> Сусоколов А.А. Структурная самоорганизация этноса // Расы и народы. – Вып. 20. – М., 1990. – С. 5–39.

<sup>4</sup> Арутюнов С.А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989. – С. 19.

Выскажем предположение, что механизм, обеспечивающий функционирование этнической группы, ее пространственную стабильность и временную преемственность, основывается, главным образом, на информационных связях, которые могут быть описаны в рамках концепции единства синхронии-диахронии. В отличие от генетической информации, передающейся в хромосомной форме, синхронно-диахронные информационные связи существуют в виде механизмов, обеспечивающих выработку, хранение, кодирование, трансляцию информации в качестве различных форм коммуникации. Полагая, что этническая группа есть сложная информационная система, можно предположить, что ее пространственная и временная стабильность зависит от способов, форм, методов и средств накопления информации и от характера информационных структур в коммуникационном поле данной этнической группы. Это предположение опирается на мнение В.К. Потемкина и А.Л. Симанова о том, что «количество информации растет в зависимости от степени качественного усложнения пространства» и что «кроме того, информация посредством упорядоченности соответствующим образом влияет на организацию пространства в той или иной системе»<sup>5</sup>.

Идея синхронно-диахронного взаимодействия родилась в лингвистике, и ее автором является Ф. де Соссюр. Относительно соотношения между синхронией и диахронией существуют разные точки зрения. Так, Ф. де Соссюр считал, что синхронические факты «обладают определенной регулярностью, но совершенно лишены какого-либо императивного характера, тогда как

<sup>5</sup> Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. – Новосибирск, 1990. – С. 140.

диахронные факты императивны, но не имеют характера общности»<sup>6</sup>. Также можно встретить мнение, что синхрония преобладает над диахронией. К. Леви-Стросс, изучая синхронные процессы, отмечал, что «противопоставление диахронии и синхронии в высшей степени иллюзорно, оно допустимо только на предварительных этапах исследования»<sup>7</sup>. В.З. Коган полагал, что «при общем социально-историческом «равноправии» обоих видов инфо процессов доминантной оказывается именно диахрония, являющаяся специфическим механизмом трансляции социокультурного опыта»<sup>8</sup>.

Проблема противоречивого единства синхронии и диахронии может быть адекватно решена в опоре на концептуальную модель «инфодерева», предложенную В.З. Коганом. Синхронно-диахронный механизм можно представить в виде своеобразного «инфодерева», где диахрония – его «ствол», синхрония – «ветви». Диахронный поток информации «постоянно принимается от каждого предшествующего поколения каждым последующим и, растекаясь по горизонтали, становится предметом субъектно-объектного инфовзаимодействия»<sup>9</sup>. И тогда оказывается, что при кажущемся преобладании синхронных информационных связей в коммуникационном поле этнической группы удельный вес диахронных информационных связей будет возрастать по мере взросления данного этноса и удлинения его исторического пути, поскольку си-

стема может существовать только постоянно развиваясь.

В известном смысле синхрония есть инструмент диахронии. При моделировании информационного поля этнической группы синхронные и диахронные информационные связи следует рассматривать как единый процесс при безусловной доминантности диахронии.

Синхронное информационное поле этнической группы представляется динамичным, поскольку в его рамках идет сложнейший отбор информации, отвечающей запросам текущей социально-политической ситуации. Огромное количество информации имеет при этом минимальное время существования и не имеет долговременной ценности. Ценность информации проверяется при диахронном движении.

Диахронные структуры обладают большей устойчивостью, чем синхронные. Информация, которую содержат диахронные структуры этнического самосознания, обладает способностью сохраняться на долгий срок и актуализироваться в соответствующий момент, что и обеспечивает исторический процесс. Для сохранения этнического единства имеет значение не просто превалирование диахронной трансмиссии над синхронной, но также устойчивость и относительная константность информации, поступающей по каналам межличностных коммуникаций от одного поколения к другому.

Синхронные и диахронные информационные связи, накладываясь друг на друга, образуют синхронно-диахронную решетку коллективной памяти этнической группы, где отдельные потоки могут быть актуализированы в разные временные промежутки в соответствии с изменениями социально-

<sup>6</sup> Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 127.

<sup>7</sup> Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М., 1985. – С. 107.

<sup>8</sup> Социология информационных процессов: монография / под общ. ред. проф. В.З. Когана. – Новосибирск, 2005. – С. 32.

<sup>9</sup> Там же. – С. 104.

политической ситуации. Это приводит к изменениям внутри самой этнической группы.

Этническая группа располагает внутренним механизмом развития, информационным по своей природе. При этом этническая группа как система существует в относительно неравновесном состоянии, имеющем определенные рамки, выходя за которые она начинает распадаться. В период кризиса информационные связи в синхронно-диахронной решетке коллективной памяти разрушаются, а при консолидации, наоборот, стабилизируются. При этом происходит смена синхронно-диахронных потоков.

Выявляя эту закономерность функционирования информационных связей, В.З. Коган подчеркивал, что если вертикальная (диахронная) связь прерывается, «она тотчас замещается горизонтальной (синхронной), что одновременно означает и смену диахронных потоков, ибо через свежестановленную синхронную связь начинает поступать заключенная в ней (имплицитно или эксплицитно) диахронная информация другого происхождения, содержащая иные этносоциальные ценности»<sup>10</sup>.

Реальная историческая практика подтверждает релевантность синхронно-диахронной модели этнической системы. Так, например, этническое самосознание русских с конца 80-х годов XX века переживает сложный период поисков новых оснований для этнической идентичности. С потерей СССР русские в определенном смысле потеряли Родину, поскольку именно они были наиболее «советскими»<sup>11</sup> в сравнении

с другими народами СССР. С разрушением советской идентичности в этническом самосознании русских вырабатывались новые индикаторы идентичности, новые информационные программы развития, что сопровождалось серьезными структурными изменениями в этническом самосознании русских.

Распад СССР образовал информационную «брешь» в структуре синхронно-диахронных связей этнического самосознания русских, которая быстро заполнилась информацией, содержащей в себе ценности досоветского периода. В этническом самосознании русских оказалась актуализированная история дореволюционной России, семантически противопоставленная советскому периоду с его ценностями строительства социализма и коммунизма в СССР. Данные этносоциологических исследований, в частности комплексного исследования «Национальное самосознание русских» (Санкт-Петербург, 1994, репрезентативная выборка), осуществленного в начале 1990-х гг., красноречиво подтверждают это: «вся дореволюционная история – это “период всеобщего процветания”, “история добровольного общения русских с другими народами”, “тысячелетняя история страны, где все жили в мире и согласии”, когда “Россия была от Варшавы до Аляски” и т. п. Советская история – это “семидесятилетие обольванивания людей”, “70 лет коммунистического террора”, “исторический провал 1917–1985”<sup>12</sup>. Можно констатировать, что в условиях разрыва исторической связи статус значимых приобретают те исторические события, которые могут функционировать в массовом сознании в качестве посредников, обеспечивающих непрерывность развития меняющегося общества,

<sup>10</sup> Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. – Новосибирск, 1991. – С. 235.

<sup>11</sup> Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (Социологический очерк). – М., 1996. – С. 86.

<sup>12</sup> Сикевич З.В. Указ. соч. – С.120.

социально-психологическую компенсацию состояний неустойчивости и неопределенности, характерных для социального самочувствия в периоды кризиса. Очевидно, что в разные временные промежутки с учетом реалий конкретной исторической ситуации может быть востребована различная диахронная информация, которая, будучи актуализированной, вливается в современное этническое самосознание.

Реальным подтверждением актуализации истории дореволюционной России также является и тот факт, что в качестве основных государственных символов были избраны символы царской России – двуглавый орел и бело-сине-красный флаг. Думается, эти своего рода социально-психологические проекции в современность отражают устремленность современных русских к сильной и процветающей державе, какой представляется в общественном сознании царская Россия. Можно полагать, что подобная идеализация прошлого строится не на реальности, а на воображении, так как историческая информация, передаваемая посредством диахронных информационных структур, приобретает некоторую долю идеализации и мифологизации.

Каналами трансляции этнокультурной информации выступают в первую очередь язык, традиции, совокупность доминантных этнических символов. Все перечисленные выше способы трансляции этнокультурной информации обеспечиваются диахронными инфосвязями, которые играют важнейшую роль в сохранении временной преемственности группы, тогда как синхронные приобретают особое значение в процессе поддержания этнического единства и солидарности.

Важную роль в развитии этнической группы играют символы и символические

системы. Они могут быть рассмотрены как элементы информационного поля этнической группы. С их помощью происходит приобретение, хранение, переработка и трансляция информации, а также аккумуляция наиболее значимых смыслов и значений, идеалов и ценностей, консолидирующих данную этническую группу.

Функция передачи информации и функция коммуникации имманентно присущи всем знаковым системам, в том числе и символической. Благодаря тому, что символ многофункционален (выступает носителем значения, является средством хранения информации о специфике этнического бытия, выступает основанием для передачи социального опыта и овладения им, служит информационной базой в процессе социализации и идентификации, заключает в себе информацию о моделях поведения и ценностях данной этнической группы), он может быть использован в качестве средства социального управления.

Важную роль в процессе познавательного отражения играет символизация, процесс преобразования материальных и идеальных объектов в абстрактно-понятийные образы, чувств и эмоций в чувственно воспринимаемую материально-предметную форму. Символизация обеспечивает важнейшую процедуру свертывания «длинных» описаний реальной действительности в одно понятие «символ». Процесс символизации охватывает практически все стороны природной, социальной и духовной реальности. Символ – это «оболочка», в которую вкладывается «своя» информация: в таком виде она узнаваема и отличима от иной информации. Формирование и функционирование этничности всегда сопровождается активным производством символов. Это позволяет говорить о символах и символиче-

ских системах как о специфическом средстве трансляции информации, причем не только рационального, но и иррационального характера, в коммуникационном поле этнической группы.

Основные характеристики символа и символических систем с точки зрения их информационного наполнения таковы: способность к упорядоченному хранению и трансляции информации о специфике национального бытия; актуализация информации, хранимой в семантических структурах символа, в соответствии с требованиями текущего момента; существование цепи обратной связи между символом и органами чувств; обеспечение структурной информационной надежности; кумулятивность; полисеманτικότητα; программирование управляющих процессов, протекающих в социуме. Указанные свойства символа и символических систем делают их своеобразными и емкими информационными образованиями в поле этнической культуры.

Таким образом, можно полагать, что формой трансляции информации, отражающей самобытность этнической группы, выступают символы и символические системы. В коммуникативном пространстве они выступают в качестве элементов синхронно-диахронной структуры коллективной памяти этнической группы. Все многообразие содержания этнической культуры может быть адекватно выражено символически. При этом символическая стилизация жизни открывает возможность подчеркивать отличия отдельных общностей друг от друга.

### Литература

*Албакова Ф.Ю.* Символы и традиционные фольклорные формы культуры. – М., 1999. – 26 с.

*Арутюнов С.А.* Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989. – 243 с.

*Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н.* Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // *Расы и народы.* – 1972. – № 2. – С. 8-30.

*Арутюнов С.А.* Этничность – объективная реальность // *Этнографическое обозрение.* – 1995. – № 5. – С. 7–11.

*Коган В.З.* Теория информационного взаимодействия: философско-социологические очерки. – Новосибирск, 1991. – 320 с.

*Леви-Стросс К.* Структурная антропология. – М., 1985. – 536 с.

*Потемкин В.К., Симанов А.А.* Пространство в структуре мира. – Новосибирск, 1990. – 176 с.

*Сикевич З.В.* Национальное самосознание русских (Социологический очерк). – М., 1996. – 208 с.

*Социология* информационных процессов: монография / Под общ. ред. проф. В.З. Когана. – Новосибирск, 2005. – 287 с.

*Соссюр Ф.* Труды по языкознанию. – М., 1977. – 695 с.

*Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М., 2000. – 320 с.

*Сторожева С.П.* Информационное взаимодействие как механизм социокультурной динамики // *Проблемы информологии.* Монография / Под общ. ред. В.З. Когана. – Новосибирск: Веди, 2005. – С. 199–214.

*Сусоколов А.А.* Структурная самоорганизация этноса // *Расы и народы.* – Вып. 20. – М., 1990. – С. 5–39.

*Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М., 2003. – 543 с.